

В объединенный диссертационный совет Д 999.220.02,
на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
и ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова д. 40/9,

Отзыв

на автореферат диссертации Нагорного Виктора Александровича
«Постановление прокурора об уголовном преследовании», представленной на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. – Уголовно-правовые науки

Важной вехой развития современного отечественного уголовно-процессуального законодательства стала произошедшая в 2007 году реформа, повлекшая разграничение компетенций и полномочий органов предварительного следствия и прокуратуры. Одним из ее ключевых аспектов стало лишение прокурора права самостоятельно возбуждать уголовные дела, вместо которого законодателем введен иной порядок инициирования надзорным органом уголовного преследования, предусмотренный п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Соответствующее постановление одновременно является поводом для возбуждения уголовного дела, который, как верно отмечено Нагорным В.А., рассматривается «на общих основаниях», за исключением лишь установленного ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ отдельного порядка принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Об актуальности диссертации Нагорного В.А. свидетельствует предпринятая Генеральной прокуратурой Российской Федерации в указании от 17.10.2023 № 707/49 «Об организации работы, связанной с реализацией полномочий, предоставленных пунктом 2 части 2 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» попытка конкретизировать порядок и основания вынесения вышеназванного прокурорского постановления. Исследование содержания данного организационно-

распорядительного документа сквозь призму уголовно-процессуального законодательства и достижений науки уголовного процесса до настоящего времени не проводилось.

Исходя из содержания автореферата, следует вывод, что поставленная автором цель: определение правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, обусловленной конституционно-правовым статусом органов прокуратуры, в которой проявляется «идеальное» публичное выражение механизма реализации охранительной деятельности государства, автором достигнута. Содержание автореферата дает возможность заключить, что автором решены поставленные задачи.

Содержание автореферата позволяет судить о всесторонности и полноте проведенного исследования. Безусловно, положительным в работе является предпринятая автором попытка комплексно и всесторонне проанализировать роль прокурора, значение и содержание его деятельности, необходимость иного прочтения предоставляемых ему полномочий с целью повышения эффективности законности и обоснованности начала уголовного судопроизводства. Следует согласиться с выводом о том, что роль предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановления прокурора в системе актов прокурорского реагирования и поводов для возбуждения уголовного дела может определяться с учетом его прокурорско-надзорной правовой природы, обусловленной конституционно-правовым статусом органов прокуратуры. Верно и то, что постановление прокурора в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, выделенное в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела в ст. 148 УПК РФ, в его нынешнем виде скорее «декларирует» его «особый статус» в системе таких поводов, чем имеет «реальные» (отдельные) правовые последствия для органов предварительного расследования в сравнении с остальными указанными в статье 148 УПК РФ поводами.

Одновременно с этим являются обоснованными и выводы о необходимости совершенствования правового регулирования порядка проведения прокурорской проверки, рассматриваемой автором как средство достижения мотивированности постановления прокурора об уголовном преследовании, которое обеспечивает обнаружение и фиксацию в форме соответствующих материалов выявленных прокурором нарушений закона, прав и свобод человека и гражданина.

Также автор справедливо отмечает, что решение прокурора, принимаемое им на основании п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, является единственным в своем роде властно-распорядительным актом уголовно-процессуального характера участника уголовного судопроизводства, механизм обжалования которого следователем в уголовно-процессуальном законе не предусмотрен, в связи с чем представляется обоснованным законодательное закрепление предлагаемого Нагорным В.А. механизма обжалования постановления прокурора об уголовном преследовании.

Между тем отдельные выводы Нагорного В.А. требуют дополнительного уточнения.

1. В частности, в диссертационном исследовании автором справедливо отмечено, что с 2007 года учеными выдвигались различные правовые модели восстановления полномочия прокурора не только по возбуждению уголовного дела, но и как по самостоятельному осуществлению его расследования, так и по осуществлению «процессуального» руководства за ходом его расследования органами предварительного следствия.

Хотелось бы дополнительного обоснования авторского предложения «ограничиться» только императивным требованием о возбуждении уголовного дела по материалам прокурорской проверки без наделения прокурора дополнительными полномочиями по организации его расследования (либо вовсе по самостоятельному его расследованию) и должна ли в таком случае, по мнению автора, предполагаться какая-либо «процессуальная

ответственность» прокурора за правомерный исход начальной стадии уголовного процесса.

2. Кроме того, в диссертации Нагорным В.А. отмечено, что на законодательном уровне попытки возврата прокурору утраченных в 2007 году полномочий уже неоднократно предпринимались Федеральным Собранием Российской Федерации, однако не были поддержаны.

В этой связи хотелось бы дополнительной аргументации позиции автора о соотношении императивного требования о возбуждении уголовного дела на основании решения прокурора, принимаемого им в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, с принципом независимости следователя при принятии процессуального решения, в том числе по материалам прокурорской проверки. Здесь также представляет интерес взгляд автора на вопрос корреляции между контрольно-надзорными полномочиями руководителя следственного органа и прокурора на данной стадии.

Указанные замечания носят дискуссионный характер, не оказывая при этом принципиального влияния на общую положительную оценку работы и значимости проведенного исследования.

Заместитель Председателя
Следственного комитета
Российской Федерации

генерал-лейтенант юстиции

А.В. Клаус

14.02.2025

Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Санкт-Петербургу
190000, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д.86/88